

рукою, и из-за деревьев выбегает девушка в белом платье. — Рекомендую — *современная летопись*. Прежде она всегда была при мне, теперь она будет являться в свет каждую неделю одна и встречаться с вами.

— Пускай. Желая одного, чтобы вы лучше уважали значение человека и женщины. . .

За сценою слышится шум, и на сцену вбегают множество мужчин и дам, таща с собою молодого человека, в изящном ффраке, и в гладкой прическе.

— Как вы позволили себе коснуться лица женщины! Да что вы, да что с вами. . . Разве можно бить кого бы то ни стало, а тем более женщину. . .

— Это ужасно!

— Это безнравственно!

— Это чудовищно! — повторяли хором мужчины и женщины.

— Господа! я сам не знаю, как это случилось.

— Господа, извините его, — вмешался кто-то, — его упрекали в неимении характера, в безличности, он хотел показать только, что у него есть характер.

— И прибил даму. . . О, ужас!

Суматоха на сцене передалась и в среду зрителей. В зале зашумели, оркестр играл известную сцену перед трактиром из «Гвельфов и Гибеллинов». Все присутствующие разделились на партии, решительно выступая одна против другой; партии разделились на партийки и шумели, подступая друг к другу. Только члены *домашней беседы* силились повоевать против всех сторон, против всех партий. Горизонт заволочся тучами; музыка тяжело гудела, шум, крики, укоры наполняли залу. Нам, посторонним, сделалось даже страшно. . .

Но тут, к счастью, я проснулся. Все это был сон.

В. М. ЛУРЬЕ

«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ». «ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ»
ДОПОЛНЕНИЯ К КОММЕНТАРИЮ

1. «Прилог по Дамаскину»

Эта запись в черновиках к «Братьям Карамазовым» (15, 204) осталась в собрании сочинений писателя непрокомментированной, равно как и близкие к ней (и по содержанию, и по месту в черновиках) записи: «Старец говорит про прилог, про стяжание и про лицо» (15, 205) и «*Стар<ец>*: „Главное, не лгать. Имущества не собирать, любить (Дамаскина, Сирина)“» (15, 203). Именной указатель в обоих случаях отсылает к «Иоанну Дамаскину» (17, 467). Таково же мнение американского исследователя В. Террасса, упоминающего (без

ссылки на источник) о знакомстве Достоевского с творениями Иоанна Дамаскина.¹

Однако едва ли знание Достоевским Иоанна Дамаскина простиралось далее общеизвестных фактов (ср. упоминание «Иоанна Дамаскина» в черновиках к рассуждениям Великого инквизитора: «Мы любим землю — Шиллер поет о радости, Иоанн Дамаскин» (15, 230), — возможно, отголосок поэмы А. К. Толстого). При жизни Достоевского русскому человеку, не владевшему греческим, без особых усилий Иоанна Дамаскина было не прочитать. Кроме того, те два первых упоминания «Дамаскина», которые мы рассматриваем, сделаны явно в связи с аскетикой («прилог» — аскетический термин; поучение Старца (15, 203) тоже аскетического свойства, и не случайно рядом с «Дамаскином» упоминается Исаак Сирий). Между тем немногочисленные аскетические заметки Иоанна Дамаскина мало известны, да и на русский язык до сих пор не переведены.

Гораздо естественнее предположить, что «Дамаскин» в двух первых случаях — известнейший аскетический писатель XII в. Петр Дамаскин. В 1874 г. оптинский насельник архимандрит Ювеналий Половцев выпустил в своем переводе на русский двухтомное собрание Петра Дамаскина² (Творения. . . священномученика Петра Дамаскина/Пер. А. Ю. М., 1874. Кн. 1—2), где есть специальная статья «О различии помыслов и прилогов» (кн. 1, с. 224—229). Это позволяет выявить еще один не учтенный в научной литературе источник, по которому Достоевский знакомился с христианской аскетикой.

В силу своего конкретного характера запись «прилог по Дамаскину» (15, 204) отчасти позволяет заключить, что именно было почерпнуто Достоевским из творений священномученика.

В обычной аскетической терминологии (идущей самое позднее от IV в.) «прилог» — это первая из четырех стадий воздействия греховного помысла на человека. «Прилог» (греч. *προσβολή* — буквально «попадание броском» — безгрешная еще стадия, когда помысел лишь появился на горизонте души, и его можно тут же отразить. Последующие же стадии — «сочетания» (собеседование с помыслом, когда уже начинает привходить грех), «борьбы» (когда грех в человеке уже силен, но еще не захватил его полностью) и «сосложения» (когда человек подчинился греху; тут уже совершается грех действием, если помысел таков, что требует действия).

Эта схема сознательно используется Достоевским при разработке характеров в «Братьях Карамазовых». Комментируемые заметки относятся к скандальному посещению монастыря в начале романа. Первая запись (15, 204), очевидно, указывает момент, когда кому-то из братьев впервые является помысел отцеубийства (приведем ее

¹ *Terras V. A Karamazov Companion. Commentary on the Genesis, Language and Style of the Dostoyevsky's Novel. Wisconsin, 1981. P. 21, 32.*

² О нем см.: *Guillard J. La vie religieuse à Byzance. London: Variorum Reprints, 1981. NXII + Addenda. . . P. 1.* Биографические сведения при русском переводе ошибочны.

полнее: «Прилог по Дамаскину. Мечты о богатстве. Дьявол»; подробнее см.: 15, 203—205).³ Однако кому — Ивану или Мите? Это не ясно.

Во всяком случае свидетельство знакомства Достоевского с аскетической литературой открывает некоторые истоки его размышлений.

2. «Церковь — весь народ»

В черновиках к «Дневнику писателя» на 1881 г. есть непрокомментированная запись: «Не в пустыню бегут (от французских гувернеров прошлого столетия). Церковь — весь народ — признано восточными патриархами весьма недавно в 48 году, в ответе папе Пию IX-му» (27, 57).

В контексте задуманной Достоевским статьи (замысел этот, в переплетении с некоторыми другими, прослеживается в черновиках к январскому и февральскому выпускам) такая ссылка на Окружное послание восточных патриархов 1848 г.⁴ должна была служить теоретическому обоснованию тезиса о том, что русский народ в своей совокупности представляет Церковь.

Знакомство Достоевского с Окружным посланием едва ли было непосредственным. Скорее, данная ссылка свидетельствует о знакомстве его с богословскими сочинениями А. С. Хомякова; более того, она едва ли не единственное достоверное свидетельство этому. С таким выводом согласуется и другая запись того же черновика: «Что такое Церковь — из Хомякова» (27, 64).

Сам Хомяков, ознакомившись с Окружным посланием, ссылаясь на него почти всегда, когда речь заходила о Церкви.⁵ Думается, что главный богословский тезис Хомякова — о том, что Церковь не есть внешнее единство иерархии, но единство всех входящих в нее людей,⁶ — Достоевский собирался развернуть в готовившейся им статье, утверждая, что русский народ — весь Церковь.

³ Уточним, что осознание «помыслов», о которых тут речь, требует особенной тренировки, в интересах которой и разрабатывались подобные аскетические «теории».

⁴ Написано в ответ на послание папы Пия IX. См.: Окружное послание Единой, Святой, Соборной Апостольской Церкви ко всем православным христианам / Пер. с греч. СПб., 1850.

⁵ Ср. развернутую оценку Послания в V письме к Пальмеру: Хомяков А. С. Соч. 5-е изд. М., 1907. Т. 2. С. 361—363 (далее публикации сочинений Хомякова на русском языке цитируются по этому изданию). Ср. также в I и II брошюрах «Несколько слов православного христианина о западных вероисповеданиях»: с. 59—60 и 157.

⁶ Вот одно из наиболее резких его выражений, поданное автором как вольная цитата из Окружного послания: «Непогрешимость почиет единственно во вселенскости Церкви, объединенной взаимною любовью, и <...> неизменяемость догмата, равно как и чистота обряда, вверены охране не какой бы то ни было (quelconque) иерархии, но всего народа церковного, который есть тело Христово» (*Khomiakoff A.-S. L'Eglise latine et le protestantisme du point de vue de l'Eglise d'Orient. Lausanne et Vevey, 1872. P. 48—49.* В опубликованном в России переводе смягчено: «... не одной иерархии...» — с. 60).

Идея «всемирной и вселенской Церкви» (27, 19) уже была сформулирована Достоевским в январском выпуске «Дневника». В. С. Соловьев отмечал в связи с этим, что мысль последнего выпуска «Дневника» о «Церкви как общественном идеале» должна была лечь в основание замысла нового романа или серии романов, открывавшейся «Братьями Карамазовыми».⁷

Теперь мы видим, что наряду с разработкой этой идеи художественными средствами Достоевский собирался значительно углубить концептуальную разработку ее в «Дневнике писателя».

А. В. АРХИПОВА

«ОППОЗИЦИЯ БЮРОКРАТИИ»

В XXVII т. Полного собрания сочинений Достоевского опубликована заметка писателя, сделанная на письме к нему, в марте 1877 г.: «Оппозиция бюрократии. Быют мимо цели. Главного-то шагу и не видят, так же как и писавший о Левине. Сущность в воспитании нравственного чувства» (27, 90). К сожалению, заметка эта не прокомментирована. Между тем смысл ее полностью раскрывается содержанием анонимного письма, на конверте которого Достоевский и сделал эту запись. Письмо, отправленное из Петербурга 19 марта 1877 г. и подписанное буквой З., явилось откликом на февральский выпуск «Дневника писателя» за 1877 г. Оно было опубликовано И. Л. Волгиным еще в 1971 г.¹ и привлекло отчасти внимание комментатора «Дневника писателя» за 1877 г. (см.: 25, 353). Февральский выпуск «Дневника» 1877 г. вызвал много читательских писем к Достоевскому самого различного характера и содержания,² но письмо З. выделяется среди них широтой и, можно сказать, конструктивностью в постановке проблем. Это принципиальная полемика представителя либерального лагеря с автором «Дневника писателя». Корреспондент Достоевского, по-видимому, уважающий писателя и сочувствующий ему, вынужден тем не менее отметить: «Ваша искренняя, живая речь (такое редкое явление в современной печати) вызывает часто самое горькое сожаление, даже негодование — тем, что не попадает в цель, тратится по-пустому».³ Причину этого З. видит в том, что Достоевский исходит не из конкретного положения вещей, «не из требований настоящего, а из отвлеченного

⁷ Соловьев В. С. Три речи в память Достоевского. Первая речь // Собр. соч. 2-е изд. СПб., 1912. Т. 3. С. 197—198. Со ссылкой на разговор автора с Достоевским в 1878 г. К свидетельству В. С. Соловьева мое внимание привлек Г. М. Фридендер.

¹ Вопр. лит. 1971. № 9. С. 187—188.

² См.: Волгин И. 1) Письма читателей к Достоевскому // Там же. С. 173—178; 2) Доказательство от противного. Достоевский-публицист и вторая революционная ситуация в России // Вопр. лит. 1976. № 9. С. 100—141, особенно с. 122—136.

³ Вопр. лит. 1971. № 9. С. 188.